

Глава 5. Мытищинский водопровод. Громовые ключи Лосиногостовского и водоснабжение Москвы.

Громовый колодец и часовня на нём. Почти все авторы исследований, посвящённых истории московского водоснабжения, упоминают Святой, или Громовой, колодец. Этот колодец был сооружён на месте самого крупного мытищинского ключа, который, "по народному преданию, был порождён ударом грома" (Садовской Б., 1903, с. 479). Как считал А. Гильдовский, "...очень может быть, что ударом молнии и был в этом месте прорван нетолстый слой глины" (Гильдовский А.; 1882, с. 22).

Существовало и другое предание, объясняющее выбор мытищинских ключей в качестве основного источника московского водоснабжения: "...во время не-однократных путешествий Екатерины Ч в Троицкую Лавру возили для питья хорошую воду, и что в одно из путешествий, когда позабыли взять воду, в Мытищах подали императрице воду из близлежащего ключа, называемого Святым, или Громовым, т.к. по народному преданию он открыт ударом молнии. Государыня похвалила свежесть, с которою сохранили воду; но через несколько дней сознались, что воду подавали из мытищинского ключа" (Сытенко И., 1979, с. I). "Вода эта так понравилась Императрице, что она выразила желание провести мытищинскую воду в Москву, следствием чего и явился указ, повелевающий приступить к постройке водопровода" (Зимин Н.П., 1905).

В XIX в. мытищинские ключи пользовались большой известностью благодаря близости от Ярославской дороги, по которой обычно совершалось пешее паломничество из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру. В 1841 г. газета "Московские губернские ведомости" писала: "в Мытищах богомольцы останавливаются пить чай из громовой воды близ колодцев, под сенью берёзок; а другие идущие на богомолье... заходят сюда только отдохнуть, напиться чистой воды и умыться ею" (Снегирев И., 1841).

7 — 9 мая 1830 г. такое паломничество совершил известный поэт Н.М. Языков (1803 — 1847), посетивший Мытищи и приславший с дороги своей приятельнице К.К. Яниш, племяннице Н.И. Яниша, будущей знаменитой поэтессе и хозяйке литературного салона Каролине Павловой (1807— 1893), свой стихотворный экспромт "Но Громовые колодцы в Мытищах" (запомним множественное число: "колодцы"), ставший очень популярным (это стихотворение как раз и приведено в начале раздела).

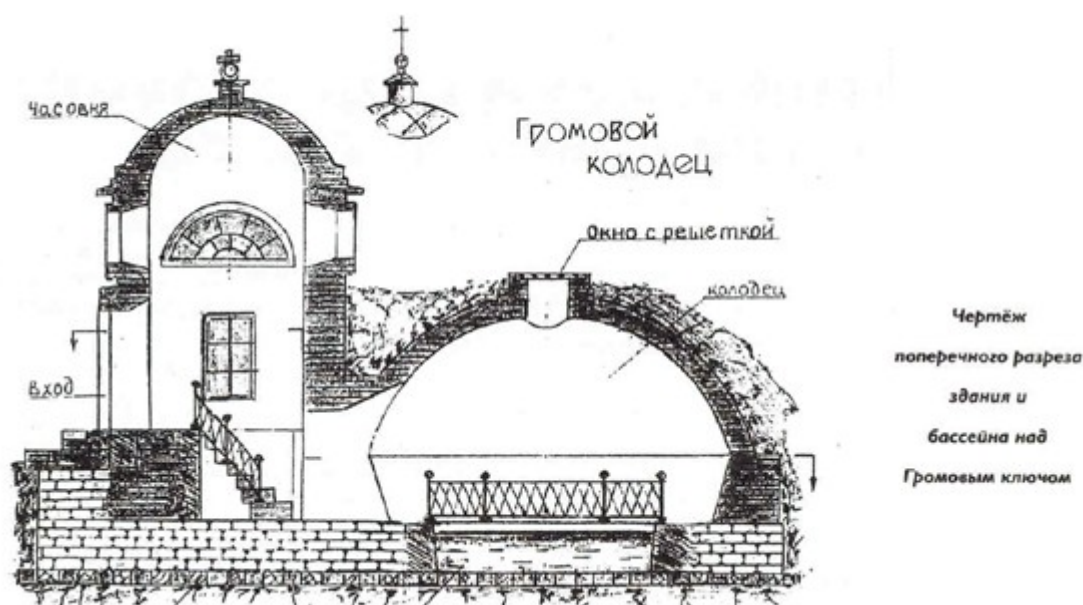
Опубликованное в 1849 г. в журнале "Москвитянин", оно не только вошло в собрания сочинений поэта (Языков КМ, 1982, с. 129, 401), но и, вероятно, было увековечено в надписи, помещённой в построенной в Мытищах спустя два или три года надкладез-ной часовне, которая и является основным объектом наших разысканий. Первые упоминания о ней мы находим в очерке журналиста Краевского о праздновании столетия Мытищинского водопровода 28 июля 1879 г. (Краевский, 1879).

К сожалению, с оригиналом публикации нам ознакомиться не удалось, поэтому мы цитируем текст Краевского по современной газетной заметке мытищинского краеведа И. Кузнецова (Кузнецов И., 1988): "В Мытищах, у церкви, всё сельское население встретило прибывших крестным ходом. По дороге, пролегающей по насыпи над водопроводом, соединяющим мытищинские ключи с расположенным в самом селе водоподъёмным зданием, между рядами столетних берёз, крестный ход направился к главному из действующих в настоящее время

ключей — Святому, или Грозовому колодцу. Здесь круглая каменная часовня. Над входом в часовню начертан стих из 103-го псалма: "На горах станут воды и от гласа грома Твоего побегнут".

План часовни над Грозовым ключом.

В часовню ведёт каменная лестница, при разветвлении которой в нише на металлической доске виднеется следующая надпись: "Ключ сего бассейна, по преданию народному, произведённый ударом грома, первый подал мысль к построению сего благодетельного для Москвы сооружения. Бассейн сей вновь перестроен в царствование Государя Императора Николая Первого при управляющем IV Округом Путей Сообщения генерал-майоре Янише по проекту подполковника Максимова поручиком бароном Дельвигом в 1832 году".

Часовня, расположенная ниже уровня почвы, производит впечатление подземной пещеры. Свет проникает в неё через единственное и к тому же загороженное чугуною решеткою оконце в центре куполообразного свода и исчезает в круглом бассейне глубокой и прозрачной, как дорогой кристалл, воды".

В 70-х гг. XVIII в. необходимость снабжения жителей Москвы питьевой водой стала неотложной. Вследствие этого в 1778 г. инженером генерал-поручиком Ф.Б. Бауэром были проведены изыскания всех сколько-нибудь известных ключей под Москвой: на Пресне, в с. Преображенском, за Рогожской и Трёхгорной заставами и др.

Городские власти подавали прошения на имя Екатерины II о катастрофическом положении с водоснабжением столицы, пока наконец не последовал 28 июля 1779 года указ «генерал-поручику Бауру произвести в действо водяные работы в пользу столичного града нашего Москвы».

Наиболее подходящими для обустройства в качестве источника питьевой воды для Москвы оказались самые обильные подмосковные ключи у с. Большие Мытищи по Ярославской дороге. Вся местность в этом районе изобиловала ключами, бившими фонтанами высотой до 3 м. По расчётам Бауэра, мытищинские источники могли давать до 330 тыс. вёдер воды в сутки.

Первый период: (1779 — 1805 гг). 28 июля 1779 г. Екатерина II подписала указ "Генерал-поручику Бауру произвести в действо водяные работы для пользы престольного нашего города Москвы". Одновременно для этой цели было выделено из казны 1 100 тыс. руб. Из них в течение 1779 — 1784 гг. должно было отпускать по 50 тыс. руб., а в 1785 — 1787 гг. — по 100 тыс. руб. Для производства работ тогда же было приказано князю М.Н. Волконскому предоставлять "...из дивизии от трёх до четырёх сот человек под начальством вашим находящейся, коим из определяемой по смете его, Баура, суммы выдаваемо быть должно по восьми копеек на день".

Проект водоснабжения заключался в следующем. Мытищинские ключи собираются бревенчатыми и кирпичными бассейнами под тесовыми крышами, откуда вода по кирпичным каналам и глиняным трубам стекает в кирпичный водовод в виде галереи шириной 0,9 м, высотой 0,9 м с полуциркульным сводом высотой в 0,45 м. Пересечение реки Яузы осуществлялось в Больших Мытищах двумя чугунными дюкерами, а в селе

Ростокине устраивался акведук. Для получения камня и кирпича, необходимого в строительстве, разрешено было ломать стены Белого города.

Вначале Бауром было построено всего три водосборных бассейна на месте бывших из-под земли ключей. Устройство их заключалось в следующем: вокруг ключа выкапывалась яма в одну сажень (1 сажень равна 2, 134 м) и затем обкладывалась кирпичом. Потом эти небольшие бассейны соединялись между собой трубами. Так началось строительство первого московского водопровода около села Большие Мытищи.

В 1783 г. Ф.Б. Бауэр умер, и техническое руководство работами было поручено инженеру генерал-майору И.К. Герарду. Строительство продолжалось до начала войны с Турцией в 1788 г., когда офицеры, занятые на работах, были направлены в действующую армию.

В этот период строительства в окрестностях Больших Мытищ были сооружены 28 водосборных бассейна (18 в 1779 г. и 10 в 1788 г.), представлявших собой вырытые в водоносном грунте квадратные и прямоугольные в плане водоёмы глубиной около 2 м и площадью от 30 до 450 кв. м.

Водозаборные колодцы Громовых ключей.

Кирпичная водоводная галерея, остатки которой близ Мытищ сохранялись еще в 1920-х гг., была проложена до Москвы, был сооружен и знаменитый Ростокинский акведук, о котором Екатерина II в 1785 г. писала: "Самая лучшая постройка в Москве — несомненно. Ростокинский водопровод, он с виду лёгок, кок перо..., к тому ж он весьма прочен".

8 июня 1797 г. был утверждён представленный И.К. Герардом проект завершения водопровода, и в 1798 г. возобновилось его строительство, продолжавшееся до 1804 г. Воду впервые пустили 28 октября 1804 г. По свидетельству современников, "вода свежая, здоровая уже поит всех жителей московских, имевших в ней всегдашний недостаток... Сия вода, чистая и прозрачная, эта первая после воздуха потребность жизни, проведена в столицу из мытищинских колодцев". В 1805 г. к системе водосбора в Мытищах было подключено еще 15 ключевых бассейнов. Вода действительно была хороша на вкус. В ней было лишь небольшое количество железа, фосфора и квасцов.

Как известно, Мытищи находятся от уровня моря выше Москвы, что и учел Баур, проектируя водопровод как самотечный. На всем протяжении кирпичной галереи к Москве, а она достигала 20 верст, шло постепенное ее понижение. Благодаря естественному уклону и обеспечивался самотечный ход воды без применения насосов.

Водопроводная галерея была сложена, как уже сказано, из кирпича, достигая в высоту и ширину одного метра.

Интересно отметить, что мытищинцы, живущие по улице Рабочей, идущей вдоль реки Яузы, устраивая в начале войны в 1941 году индивидуальные бомбоубежища (что тогда рекомендовалось), натыкались на остатки водопроводной галереи.

Как они после рассказывали, это принималось ими за остатки подземного хода, якобы идущего из села Тайнинского в Мытищи.

Если по пути галереи встречались речки, то через них перебрасывались кирпичные акведуки разной величины.

Один из первых акведуков находился около современной улицы Клубной,

проведенный через небольшую речушку, о чем уже упоминалось, когда шел рассказ о Тайнинском селище. Второй акведук находился от первого примерно метров за 200, а третий проходил через речку Ичку. Самый большой и знаменитый из них выстроили через Язу около села Ростокино, получивший название «миллионный». Все предыдущие акведуки со временем обвалились, а Ростокинский возвышается до сих пор, напоминая о первом московском водопроводе. Он насчитывает 21 арку, а его общая длина 356 метров.

Минуя Ростокино, галерея шла через Сокольническую рощу и выходила на Каланчевскую площадь, а затем на Сухаревскую, где ее залегание находилось на 19-метровой глубине. Путь галереи кончился на Трубной площади, где соорудили водоразборный резервуар, а над ним возвели ротонду. Кроме этого, было устроено еще два фонтана-водоразбора.

Не забыли устроители водопровода и мытищинских жителей, соорудив возле села чугунную чашу, где воду брали местные крестьяне и многочисленные богомольцы, шествующие в Троице-Сергиеву лавру.

Второй период: (1826 — 1835 гг). Уже в 1811 г. стали видны недостатки построенного водопровода. И хотя в печати того времени хвалили мытищинский водопровод, но до Москвы доходило из 4300 куб. м воды лишь 236, так как основная ее масса просачивалась через трещины галереи в землю.

В 1823 году галерея, проходившая по участку Сокольнической рощи, обрушилась.

Хотя немного воды и продолжало поступать в Москву, но она шла не из Мытищ, а из

сокольнических водоносных ключей. О ее качестве говорится в записке директора

мытищинских водопроводов инженер-подполковника Лауренберга за 1814 год:

«Лучшая вода в водопроводе внутри города находится в колодцах на каланче;

при Спасских казармах уже приметна перемена, а у Трубы и из фонтанов только по совершенной нужде в воде окружные жители довольствуются оною».

Водоводные галереи, построенные на деревянных ростверках, разрушались. Вода выходила через трещины, а в низинах канал, наоборот, дренировал болотную воду. Бассейны также оказались не слишком удачными и часто обваливались. Всё это указывало на необходимость полного переустройства системы, так как, "хотя все меры употребляются к уменьшению вышеописанного зла, но невозможно будет то искоренить, что упущено из виду при заложении сего канала, не перестроя сей канал сызнова".

22 июня 1826 г. был утверждён проект переустройства Мытищинского водопровода, составленный инженером генерал-майором Н.И. Янишем. По проекту предполагалось воспользоваться частью прежних сооружений, оказавшихся в достаточной исправности. К исполнению проекта приступили

в 1828 г. В работах приняли участие подполковник инженерного корпуса Максимов и поручик барон А.И. Дельвиг (1813 — 1887), двоюродный брат поэта А.А. Дельвига. Был произведён ремонт кирпичного водовода на протяжении 12 км от Мытищ до с.Алексеевского, перестроены по способам Дельвига и Максимова некоторые ключевые бассейны, остальные подверглись ремонту. В Алексеевском была построена водоподъёмная станция с двумя паровыми насосами, откуда к Сухаревой башне в Москве шёл водопровод из чугунных труб, а на самой башне был установлен чугунный резервуар емкостью 6500 вёдер. Из резервуара вода расходилась по чугунным трубам к городским водоразборным фонтанам.

Отсюда вода подводилась к пяти фонтанам.

Первый из них — Шереметевский находился у Сухаревой башни. Фонтан запечатлен на полотне известного художника А. Васнецова, которое дает представление, как брали из него воду.

Шириметьевский фонтан.

Второй фонтан — Никольский называли так по находившимся рядом Никольским воротам Китай-города. Никольский фонтан находился на Лубянской площади. Фонтан. И. П. Витали. Фонтан с Лубянской площади. 1835. Ныне — перед зданием Президиума Академии наук. Москва.

Там, где заканчивалась улица Петровка, находился **третий, Петровский фонтан**.

На Воскресенской площади устроили фонтан с тем же названием.

И пятый фонтан находился на Варварской площади.

По некоторым сведениям, ***еще один фонтан с мытищинской водой имелся в Зарядьевском переулке***, на месте, где сейчас находится гостиница «Россия». Около каждого из фонтанов взималась с людей, берущих воду, определенная плата.

Фонтан на Лубянской площади.

Петровский фонтан.

Фонтан на Воскресенской площади.

Третий период: 1853 — 1858 гг. Крайняя ограниченность средств, которые получил Н.И. Яниш в свое распоряжение, не позволила ему радикально исправить систему Мытищинского водопровода; водосборные сооружения продолжали разрушаться, в том числе и перестроенные по способу Максимова, т.е. заново обложенные кирпичом, который выше уровня воды выветривался и крошился. Старая кирпичная галерея от Мытищ до с. Алексеевского также разрушалась, несмотря на постоянные ремонты. В 1848 г. водопровод давал уже едва 100 тыс. ведер воды в сутки из 330 тыс., поступавших в галерею в Мытищах.

В 1853 г. на место директора московских водопроводов был назначен уже знакомый нам барон А.И. Дельвиг. Предложенный им проект переустройства водопровода заключался в увеличении водоснабжения за счёт понижения подпорного горизонта ключевых бассейнов. Планировалось доставлять в Москву уже более 500 тыс. ведер воды в сутки. Мысль о понижении горизонта ключей начала воплощаться в жизнь в 1853 г. Прежде всего, оставив число и систему водосборных бассейнов без изменения, понизили воду на 0,7 м. Затем была произведена замена остатков кирпичной галереи от Мытищ до с. Алексеевского чугунными трубами. Для повышения пропускной способности нового водопровода у Мытищ, близ моста через Язу, была построена паровая водокачка, с помощью которой вода, поступавшая из ключевых бассейнов в подземный резервуар, перекачивалась в резервуар, расположенный на известной высоте, откуда уже самотёком направлялась на Алексеевскую водоподъемную станцию.

Алексеевская водоподъемная станция.

Было также усовершенствовано оборудование последней, проложен новый

водопровод большего диаметра к Сухаревой башне, где был установлен новый резервуар большего объема. Общая длина городской сети чугунных труб была доведена до 45 км.

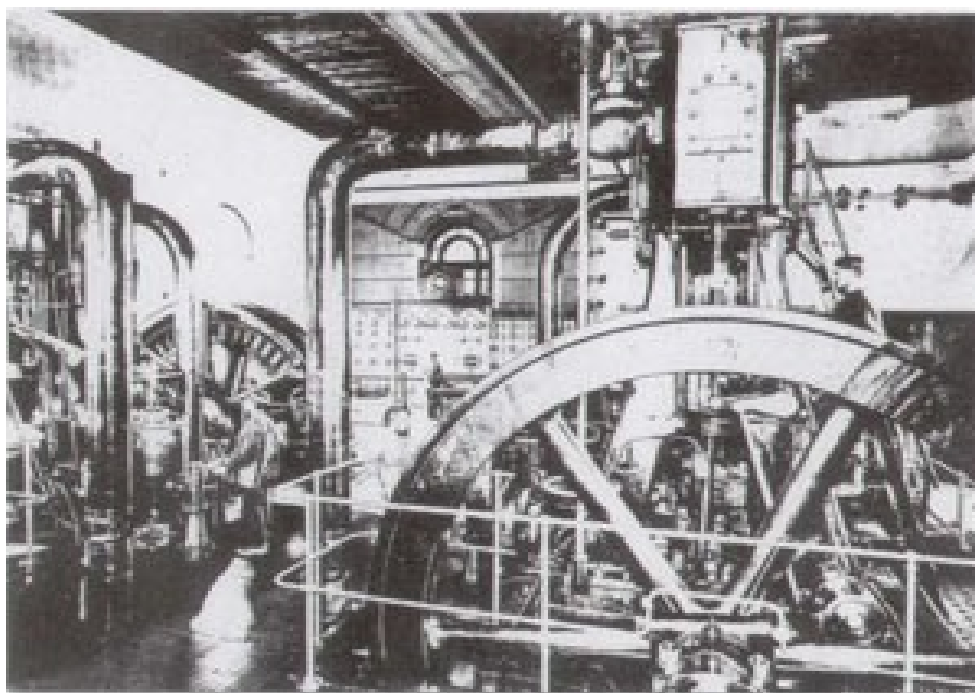
Открытие нового Мытищинского водопровода состоялось 1 ноября 1858 г., причем действительно удалось достичь расчётного количества подаваемой в Москву воды. В ходе строительства существенно изменился облик большинства водосборных бассейнов:

вместо старых кирпичных было сооружено то же число новых в виде бревенчатых ростверков, покрытых досками и засыпанных землёй. Вместо кирпичной галереи, соединяющей бассейны, на 8 футов глубже был проложен водопровод из чугунных труб, ведущий к водоподъёмной станции.

Четвертый период: 1890 — 1892 гг. Несмотря на произведённое А.И. Дельвигом полное переустройство водопровода и уже после 1858 г. включение в систему водосбора нескольких новых ключевых бассейнов, объёмы водоснабжения вскоре оказались недостаточными для Москвы. Ввиду этого городская управа поручила составление нового проекта инженерам Н.П. Зимину (1849 — 1909), А.П. Забаеву и К.Г. Дункеру. Расчётная суточная мощность нового водопровода составляла 1,5 млн. вёдер воды.

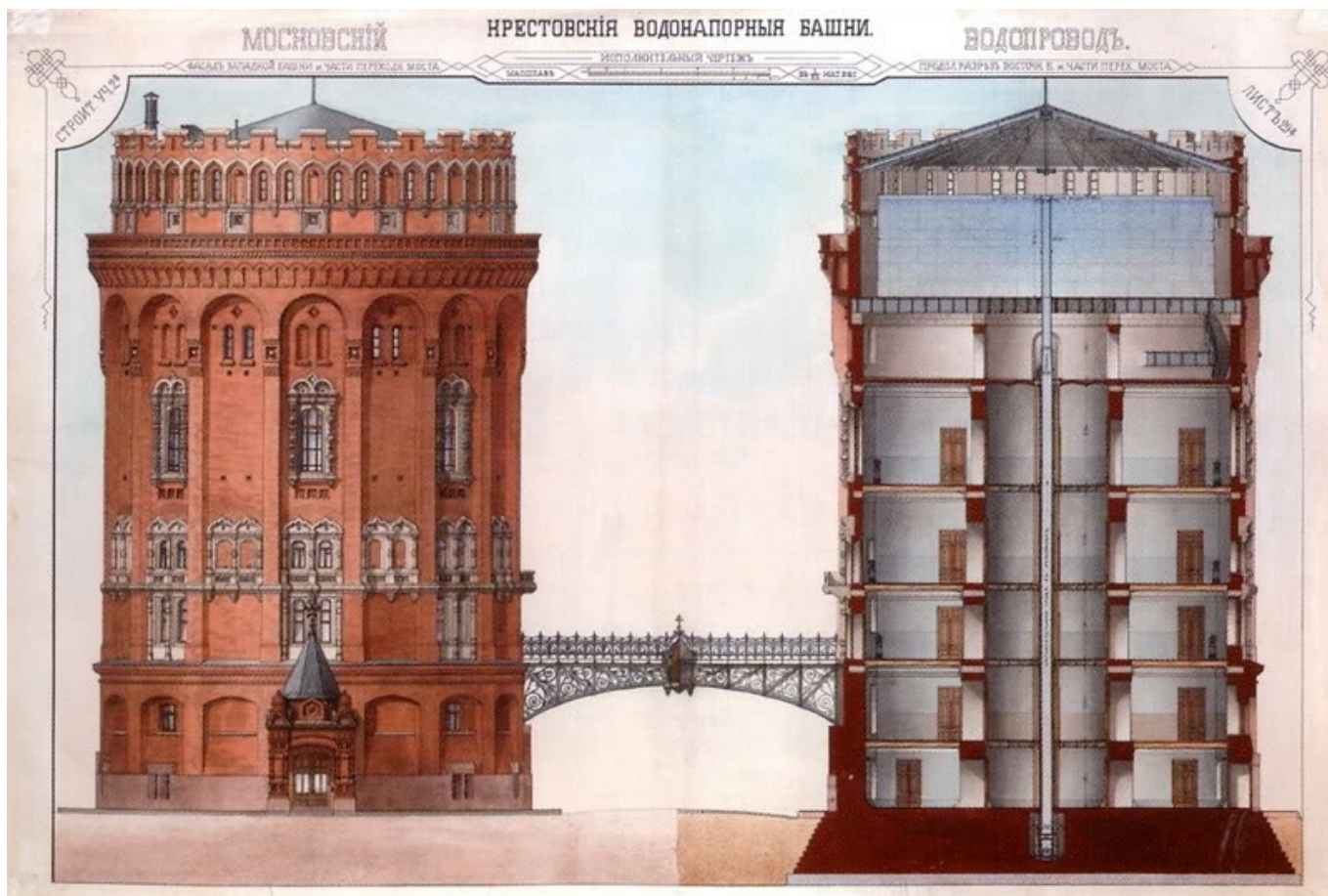
Первые изыскания в Мытищах Н.П. Зимин при консультациях А.И. Дельвига провёл ещё в 1877 — 1878 гг., но к постройке нового водопровода приступили лишь в 1890 г. Большинство старых колодцев в Мытищах было разобрано, вместо них было устроено 50 буровых четырёхдюймовых скважин, расположенных неподалеку от русла р. Яузы. Там же была построена новая паровая водоподъёмная станция.

Паровые машины водоподъёмной станции.

Общая всасывающая труба, проложенная на глубине 3,5 м по линии скважин, доставляла воду на станцию, откуда по новому 600-мм водопроводу она подавалась в Алексеевский резервуар. Поступление воды в Москву началось с 22 сентября 1892 г. А из них в башни Крестовского моста, построенные в 1890 -1892 гг.

Устройство Крестовских водонапорных башен.

Пятый период: 1896 — 1903 и последующие годы. К 1896 г. суточный расход воды в Москве превысил 1,5 млн. ведер. Чтобы увеличить поступление воды, близ Мытищинской водоподъемной станции было устроено ещё 20 буровых скважин, а на станции установлена новая паровая машина. В результате водоснабжение удалось увеличить до 3,5 млн. ведер воды в сутки. В пределах Мытищинской котловины была создана сеть наблюдательных скважин для слежения за уровнем грунтовых вод. Периодически подвергаясь модернизации, водопровод служит для нужд города Мытищи по настоящее время.